

Сентсбери Джордж Эдвард Батман

**Краткая история
французской литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джордж Эдвард Батман С.**
Краткая история французской литературы / Сентсбери Джордж Эдвард Батман – М.: Книга по Требованию, 2026. – 207 с.

ISBN 978-5-519-85377-4

ISBN 978-5-519-85377-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Французская литература до 1200 года.

Французская литература имѣетъ, въ настоящее время, исторію, обнимающую немного болѣе восьми столѣтій. Можно даже указать на нѣсколько литературныхъ памятниковъ, которые относятся къ болѣе глубокой древности. Но съ X-го вѣка въ исторіи французской литературы не встрѣчается болѣе перерывовъ и она занимаетъ, въ этомъ отношеніи, почти единственное положеніе. Другія страны, напримѣръ Англія, могутъ похвастаться даже болѣе длинной литературной родословной, но между исторіей литературы Франціи и Англіи существуетъ большое различіе. Ни одинъ англичанинъ, въ настоящее время, не можетъ судить о древней англійской литературѣ, или вообще объ англійской литературѣ до XIV-го столѣтія, не будучи спеціально подготовленъ къ тому такимъ же трудомъ, какъ требуется при изученіи иностраннаго языка, тогда какъ французъ или всякій человѣкъ, хорошо знакомый съ новымъ французскимъ языкомъ, можетъ, безъ

всякой спеціальной подготовки и почти безъ всякаго труда, читать древнѣйшіе памятники французской литературы. *La Chanson de Roland* (Пѣсня о Роландѣ — произведеніе почти столь же древнее, какъ и норманское завоеваніе, требуетъ отъ француза, для пониманія его, не болѣе труда, чѣмъ отъ англичанина Чаусеръ, произведенія котораго новѣе на 400 лѣтъ. Другую особенность старинной французской литературы составляетъ ея необычайное богатство и разнообразіе. Съ самою незначительною примѣсью иностраннаго вліянія средне-вѣковые французскіе писатели оставили памятники почти во всѣхъ родахъ литературы, какіе теперь извѣстны, и многіе изъ этихъ памятниковъ могутъ быть причислены къ лучшимъ въ своемъ родѣ. Это дѣлаетъ изученіе французской литературы наиболѣе интереснымъ изъ всѣхъ литературныхъ изслѣдованій, такъ какъ оно показываетъ намъ, что можетъ быть сдѣлано націей при самой ничтожной долѣ иностраннаго вліянія.

Причина меньшей древности французской литературы сравнительно съ англійскою объясняется тѣмъ, что языкъ первой не былъ оригинальнымъ языкомъ, а искаженнымъ латинскимъ. Завоеваніе римлянами Галліи, въ противоположность завоеванію Британіи, было до такой степени полнымъ, что старый языкъ Галліи былъ совершенно вытѣсненъ отовсюду, за исключеніемъ отдаленныхъ уголковъ ея. Новый же языкъ, занесенный завоевателями, постоянно видоизмѣнялся, пока изъ латинскаго выработался французскій. Весьма вѣроятно, что въ Галліи, уже около VI столѣтія, яви-

лось нѣкоторое подобіе новаго языка, хотя достовѣрное появленіе его произошло позднѣе. Въ 842 году во Франціи уже настолько выработался романскій языкъ (*lingua Romana*), въ противоположность латинскому (*lingua Latina*), что для двухъ сыновей Карла Великаго, заключавшихъ между собою страсбургскій договоръ, понадобилось сдѣлать копію съ этого договора на французскомъ языкѣ. Языкъ этой копіи, такъ называемой «страсбургской присяги», непонятенъ тому, кто знаетъ одинъ французскій языкъ, но легко понимается тѣмъ, кто знаетъ оба языка. Немного позже новый языкъ сдѣлался уже настолько популярнымъ, что на немъ начали писать поэмы. Изъ нихъ отличается большими красотами гимнъ или поэма о мученичествѣ св. Евлаліи, относящаяся къ десятому, или даже къ девятому столѣтію. Въ ней разсказывается, что Евлалія была дѣвушка прекрасная тѣломъ и еще прекраснѣе душой — *bel avret corps, bellezour anima* — и что враги Бога старались совратить ее, но не могли достигнуть этого ни угрозами, ни соблазнами. Ни просьбы царскія, ни угрозы не могли сдѣлать ее язычницей, — *por monatse regiel ne preimen*. Тогда ее привели предъ императора Максиміана и приговорили къ сожженію. Но огонь не касался ея и пришлось отрубить ей голову мечемъ. Душа ея вылетѣла изъ тѣла въ видѣ голубя и вознеслась къ небесамъ — *in figure de colomb volat ad ciel*. Это едва ли не самый ранній изъ дѣйствительно литературныхъ памятниковъ собственно французскаго языка, и кромѣ него мы имѣемъ еще нѣсколько другихъ, отъ того же періода, преиму-

щественно религіознаго содержанія. Таковы, на примѣръ: поэма о Страстяхъ Христовыхъ, поэма о жизни св. Лegera и поэма о философѣ Боэціѣ, написанная на провансальскомъ діалектѣ. Всѣ эти произведенія относятся къ десятому вѣку, а до того намъ неизвѣстно никакихъ памятниковъ, кромѣ вышеупомянутой присяги и словарей или списковъ словъ, для ознакомленія иностранцевъ съ словами романскаго языка, соотвѣтствующими извѣстнымъ латинскимъ или нѣмецкимъ словамъ.

Когда же Франція окончательно отдѣлилась отъ Германіи, когда норманны поселились на сѣверѣ, а испанскіе арабы были оттѣснены за Пиренеи, французы, естественно, принялись вырабатывать свою собственную литературу. Чрезвычайно любопытенъ тотъ первый родъ литературы, который былъ созданъ ими. Никакая нація въ мірѣ не можетъ представить ничего подобнаго такъ называемымъ *Chansons de Gestes* (Пѣснямъ о герояхъ¹⁾). Въ этихъ поэмахъ, обыкновенно очень длинныхъ, описываются исторіи и подвиги старинныхъ героевъ Франціи. Большая часть ихъ посвящена описанію подвиговъ Карла Великаго и его сына, въ другихъ описываются кровавыя распри между феодальными владѣтелями, изстари раздиравшія Францію; а въ позднѣйшихъ — первый крестовый походъ, въ которомъ французы играли такую видную роль. *Chansons de Gestes* — не простыя сказки или легенды: онѣ написаны

¹⁾ Слово *geste* имѣетъ троякое значеніе: 1) дѣяніе (*gesta*) героя; 2) пѣсня, прославляющая эти дѣянія; 3) семейство героя и рядъ пѣсенъ, прославляющихъ это семейство.

правильными стихами, почти такими же гладкими и выработанными, какъ и тѣ, какими англичане и французы пишутъ въ настоящее время. Но любопытно въ нихъ то, что старѣйшія изъ нихъ не рифмованы, а написаны такъ называемыми созвучіями, т. е. послѣдніе слоги въ строкахъ, хотя и имѣютъ созвучныя гласныя, но не представляютъ одинаковой группировки согласныхъ. Случается, что и нынѣшніе поэты пишутъ такими же стихами, которые представляютъ очень плохія рифмы, но хорошія созвучія. Въ *Chansons de Gestes* иногда даже трудно уловить созвучіе, такъ какъ не всѣ гласныя во французскомъ языкѣ произносятся въ настоящее время, какъ онѣ произносились въ тѣ времена, что, впрочемъ, нисколько не вредитъ красотѣ этихъ поэмъ. Многія изъ нихъ очень длинны, какъ, напримѣръ, старѣйшая и лучшая—*La chanson de Roland*, заключающая въ себѣ не менѣе 4,000 строкъ; въ ней описывается, какъ Роландъ и Оливье и многіе другіе изъ паладиновъ Карла Великаго погибли при Ронсевалѣ, благодаря измѣнѣ Ганелона. Есть поэмы и еще длиннѣе; это зависѣло отъ любопытнаго обычая французовъ, въ средніе вѣка, постоянно измѣнять и дополнять свои любимыя поэмы, сообразно вкусамъ времени. Такимъ образомъ и *Chansons de Gestes* безконечно растянуты и читать ихъ довольно утомительно; инныя изъ нихъ состоятъ даже изъ 50,000 строкъ, т. е. вчетверо длиннѣе *Потеряннаго рая*. Старѣйшія изъ нихъ не такъ длинны и чрезвычайно любопытны. Въ *Роландѣ*, напримѣръ, есть великолѣпное мѣсто, предшествующее описанію смерти героя. «Битва кипитъ, а во

Франціи еще ничего не знаютъ о ней“. Но и во Франціи происходитъ великое смятеніе: громъ и буря, дождь и градъ, землетрясеніе, колеблющее землю отъ св. Михаила, въ Парижѣ ¹⁾, до Сана, и отъ Визона до Безансона. Стѣны домовъ сотрясаются; въ полдень дневной свѣтъ померкаетъ и всѣ люди, видя это, трепещутъ и говорятъ: «Насталъ конецъ міра“. Но они ошибались, не зная, что происходитъ: «все это былъ великій плачь по умершемъ Роландѣ». Во всѣхъ старѣйшихъ пѣсняхъ главнымъ сюжетомъ является борьба на жизнь или смерть между христіанскими героями и сарацинами. Но есть и другіе сюжеты. Главнымъ недостаткомъ феодальной системы были постоянныя распри и зависть, которые они поддерживали между могущественными феодалами. Всѣ *Chansons de Gestes* служатъ доказательствомъ тому, описывая распри между владѣтельными лицами и козни и наветы измѣнниковъ передъ императоромъ противъ его вѣрныхъ слугъ. Въ началѣ женщины рѣдко играли роль въ этихъ пѣсняхъ, но впоследствии мы видимъ совсѣмъ другое. До насъ дошло всего около сотни этихъ любопытныхъ поэмъ, изъ которыхъ многія написаны позже одиннадцатаго или даже двѣнадцатаго столѣтія, но въ такомъ случаѣ они обыкновенно были списаны съ болѣе раннихъ или служатъ имъ дополненіемъ.

Не одновременно съ этими пѣснями, но вскорѣ вслѣдъ

¹⁾ Такъ буквально стоитъ въ старѣйшей рукописи, но это безъ сомнѣнія описка, вмѣсто St. Michel du Péril (in periculo maris), гора св. Михаила въ Нормандіи.

за ними появляется во Франціи другой родъ романовъ ¹⁾. Среди кельтскихъ народовъ Уэльса и Британіи изстари существовало преданіе о великомъ королѣ Артурѣ, отразившемъ будто бы въ V вѣкѣ германское и скандинавское нашествіе. Весьма возможно, что инныя изъ этихъ легендъ были первоначально написаны на древне-національныхъ языкахъ, хотя нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что онѣ существовали въ рукописяхъ раньше двѣнадцатаго вѣка. Впрочемъ, нѣкто Ненніусъ написалъ на плохомъ латинскомъ языкѣ лѣтопись о вторженіи саксовъ, англовъ и ютовъ въ Британію и эту лѣтопись, быть можетъ, съ придачей легендъ, Жоррей Монмутъ разработалъ въ *Historia Britonum*, въ 1140 г. (?). Эта книга свискала себѣ громадную популярность какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, и нѣкто Уасъ (Wace), изъ Джерсея, перевелъ ее стихами на французскій языкъ подъ заглавіемъ *Brut*. Вскорѣ послѣ того эта исторія дала темы группѣ талантливыхъ писателей при англійскомъ и французскомъ дворахъ, изъ коихъ въ Англіи главнымъ былъ Вальтеръ Мауъ, а во Франціи—Робертъ де-Бороннъ. Эти писатели, изъ которыхъ многіе остались неизвѣстными, сочинили, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, цѣлый рядъ замѣчательныхъ романовъ о королѣ Артурѣ, объ его рыцаряхъ и о таинственной Святой Чашѣ (*Saint Graale*), служившей будто бы Іисусу Христу на Тайной Вечерѣ и занесенной въ Англію Іоси-

¹⁾ Нужно замѣтить, что это слово указываетъ на характеръ и популярность древне-французской литературы. *Enromancer*, романизировать, значитъ, собственно переводить на французскій (романскій) языкъ.

фомъ Аримафейскимъ. Всѣ эти рассказы были написаны первоначально не стихами, какъ писались, повидимому, въ началѣ всѣ легенды, истинныя и вымышленныя, а прозой, и очень хорошей прозой. Однако большинство читателей предпочитало, повидимому, стихи, на которые и были вскорѣ переложены эти рассказы. Главнымъ изъ поэтовъ, взявшихъ на себя этотъ трудъ, былъ Кретьенъ ДЕТРУА, жившій около 1180 г. Это былъ очень плодовитый писатель, отъ котораго осталось много произведений, не считая тѣхъ, которыя утеряны. Изъ нихъ относятся къ Артуру *Персиваль*, длинная легенда о св. Чашѣ, дополненная многими другими и составляющая въ этомъ видѣ болѣе 5,000 строкъ; *Erec et Enide*, прелестная поэма, которую Теннисонъ воспроизвелъ въ своихъ *Idylls of the King* (Идилліи короля), *Le Chevalier à la Charette* (Рыцарь Телѣги), переложеніе въ стихи части большаго произведенія Вальтера Мапа *Lancelot du Lac*, въ которомъ Мапъ, быть можетъ въ содѣйствіи съ другими, рассказываетъ исторію величайшаго изъ рыцарей Артура; *Le chevalier au Lion*, исторія Эвана Уэльскаго, другаго рыцаря при дворѣ Артура, и, наконецъ, *Cligés*, романъ, въ которомъ описывается, какъ сынъ византійскаго императора присоединился къ рыцарямъ Круглаго Стола. Всѣ эти романы и поэмы совершенно не схожи съ *Chansons de Gestes*. Начиная съ того, что написаны они несозвучными строками въ 10 или 15 словъ, а парными стихами, по 8 слоговъ каждый, рифмующими совершенно какъ новѣйшія стихотворенія. Описаніе характеровъ и картинъ природы также совсѣмъ другое. Ры-

цари гораздо болѣе подходятъ къ новѣйшему понятію о рыцарствѣ, чѣмъ паладины Карла Великаго. Послѣдніе только и думаютъ о битвахъ и объ истребленіи невѣрныхъ; они грубы и суровы другъ съ другомъ и съ своими женами и возлюбленными; рыцари же Артура гораздо мягче и вѣжливѣе, болѣе любятъ поединки и турниры, чѣмъ кровавыя битвы съ сарацинами и между собою, крайне вѣжливы съ дамами и почтительны къ королямъ. Въ романахъ замѣчается также болѣе религіознаго чувства, чѣмъ въ пѣсняхъ, хотя въ послѣднихъ оно, быть можетъ, искреннѣе. Вся легенда о св. Чашѣ была въ началѣ религіозною, но духъ рыцарства измѣнилъ ея характеръ. Въ то время, когда писались Артуровы романы, цивилизація сдѣлала уже значительный шагъ впередъ, общество распалось на бѣднѣе число классовъ и жизнь богатыхъ классовъ стала роскошнѣе. Въ пѣсняхъ мы видимъ почти единственно рыцарей и крестьянъ, въ романахъ же въ первый разъ выступаютъ на сцену купцы и горожане.

Впрочемъ, Карлъ Великій и Артуръ были не единственными героями, интересовавшими писателей того времени. Принято думать, что средніе вѣка были невѣждами въ классической литературѣ, но это большое заблужденіе. Кретьенъ Детруа переводилъ Овидія и съ двѣнадцатаго вѣка, рядомъ съ двумя другими родами поэзіи, началъ развивать цѣлый классъ поэмъ на классическія темы. Одною изъ самыхъ важныхъ поэмъ этого рода была поэма объ Александрѣ Великомъ (*Alexandriade*), написанная двѣнадцати-сложными стихами, которая имѣла большой успѣхъ, и съ тѣхъ поръ

стихи этого размѣра стали называться *александрійскими*. Эта длинная поэма была написана въ концѣ 12-го столѣтія двумя авторами, Ламберомъ Короткимъ и Александромъ Бернэ, и представляетъ любопытную смѣсь историческихъ фактовъ съ господствовавшими въ ту эпоху фантастическими представленіями о волшебствахъ, великанахъ, ключахъ, возвращавшихъ молодость и т. п. Другая, очень длинная и важная поэма, это *Пѣсня о Троѣ*, Бенедикта Сень-Мори, написанная, подобно поэмамъ объ Артурѣ, восьмисложными куплетами. Она представляетъ большой интересъ, потому что въ ней заключается эпизодъ о Троилѣ и Крессидѣ, который разработали двое изъ величайшихъ англійскихъ поэтовъ, Чаусеръ и Шекспиръ. Любопытнѣйшая черта въ старинной французской поэзіи — это обиліе разсказовъ, которые въ первый разъ появляются въ нихъ и заимствуются съ тѣхъ поръ другими націями. Многіе изъ этихъ вымысловъ принадлежатъ англичанамъ, умѣвшимъ говорить и писать на французскомъ языкѣ, который былъ въ то время придворнымъ языкомъ въ Англіи; но самыя сочиненія всетаки принадлежатъ французской литературѣ, а не англійской; поэты Англіи, Италіи, Германіи и всѣхъ европейскихъ націй впослѣдствіи подражали имъ и переводили ихъ.

Да не подумаетъ читатель, что всѣ эти поэмы читались французскимъ народомъ. Они обыкновенно декламировались извѣстнымъ классомъ людей, мужчинъ и женщинъ, *жонглерами* и *жонглерками* или *менестрелями* (*jongleurs* и *jongleresses*), которые ходили изъ дома въ домъ и читали эти поэмы. Приступая къ чтенію